Адовы Врата кипели жизнью, люди носились по стенам и узким улочкам, мелькали сверкающие шлемы и кольчуги, пестрили разноцветные одежды. Несколько труб выкидывали в воздух черный дым, а в окнах что выходили на улицу с замковой кухни слышались ругательства и указания. Впервые за долгое время замок превратился в муравейник - ведь в него прибыли важные гости, что должны увидеть лорда в лучшем свете. А люди, живущие в призамковом городке и за стенами любили своего лорда до фанатизма, как собака обожает своего хозяина, но в десяток раз сильнее. Их даже не волновало, что гостями будут члены правящего дома Дорна - главное чтобы они увидели величие Патриарха семьи Прасет и поняли какая честь им оказана.

Опасный фанатизм. И мерзкий способ его достижения - идеологические беседы и рассказы, помощь нуждающимся, одновременно легкое запугивание на миг переходящее в леденящий ужас и незримое. Еле ощутимое воздействие духовной энергии на разум. Аут знал насколько это грязно, но эффективность была для него на первом месте. У него больше нет сотен лет чтобы вырастить верных клану слуг, нет той силы что он накопил за несколько лет и которую не собирался возвращать, как и не собирался вновь растягивать свое пребывание в брэнном теле. Нет, пусть малолетние трусы продолжают искать бессмертия, трясясь перед неизбежностью смерти. Еще раз нет, когда скука начнет поглощать его, Авут Прасет сделает все чтобы умереть - красиво и эффектно, бросая вызов всему живому. Просто потому что он может и так ему захотелось. Эгоизм и безумие, под стать фанатизму и безумию его людей.

Сейчас же Авут мог лишь спокойно сидеть в главном зале, отпивая из кубка кисло-сладкое вино и тихо напевая популярнейшую песню Вестероса - Рэйнов из Кастамере, наблюдать за тем как люди вокруг готовятся встречать неожиданных гостей. Мартеллы оказались не меньшими шутниками чем сам Прасет, ведь уже через три дня в комнату Мороха Наралья влетел ворон с письмом, сообщавшим о том, что процессия людей готовых обсудить укрепление отношений новоиспеченного лорда и сюзерена через брак. Последней строчкой упоминалось, что когда это письмо достигнет рук Прасета, процессия уже будет в пути. А вчера дотракийский разъезд, как и все ему подобные, охватывавший куда больше чем отданная им территория - сообщил все через те же письма, что ими замечена колонна со знаменами дома Мартеллов.

И вот сейчас, ровно в полдень, они были уже здесь. Сначала Авут почувствовал сильный всплеск энергии, словно маленький светлячок мигавший в дали, и вот уже через пару часов слышал топот их коней и скрип деревянных колес о песок и их же стук о камень мостовой. Стражники на стенах громко объявляли о приближении кортеджа. Прасет поднялся со своего места и подхватив приставленный к сиденью валлирийский меч, двинулся к выходу из главного зала. Мартеллам и их свите придется потратить время на въезд замок и подъем к вершине скалы, за основной круг из стен, и потому лорд не торопился.

Но все же путь кончился куда быстрее и массивные двери окаймленные железом открылись - оставляя Авута на солнцепеке, в окружении всех важных людей в Адовых Вратах. Здесь собрались все, каждый занял уже условленное по несколько раз лично для него место. Центре всего столпотворения на небольшом острове из расступившихся людей замер в ожидании

Атхит, а рядом рослый мужичок с каменной миной и длинной бородой, за которую его просто обожал дергать аккуратно удерживаемый мускулистыми руками Туатонг. Оба мальчика выглядели значительно старше своих лет, но вот если светловолосый старший брат в свои четыре с небольшим хвостиком мог похвастаться внешностью семи-десятилетнего, младший карапуз взял куда больше от дорнийской матери и в свой год просто превосходил многих сверстников. Впрочем, это легко могла компенсировать просто вырывавшаяся наружу в столь нежном возрасте энергия карапуза, уже успевшая сформировать некое подобие духовного ядра. Пусть придется настроить его, направить развитие в нужную сторону - это уже не будет столь травмирующий процесс как с Атхитом.

К сожалению лицу старшего сына уже нельзя было помочь - духовная сила клана Прасет сильна, но она никогда не предназначалась для лечения. Сила может остановить кровотечение, может вправить и зафиксировать кости, может убрать бол и восстановить работоспособность тела даже когда из него вырвали кусок, просто сдвигая органы в сторону и скрепляя плоть по краям раны как если бы это была дырка в одежде. При особо хорошем контроле энергии было возможно заменить поврежденные ткани другими, забранными из другого тела, но шрамы остаются всегда. Сила клана Прасет создана для войны и красота это последнее к чему они стремились, ведь женщину можно взять и так, доказав, что ты хороший охотник и сильный воин, выкрав из другого племени или заключив выгодный свадебный контракт (обычно хватало восьми-десяти овец или двух мер серебром).

Все это Авут думал про себя, забирая у вояки радостно булькающего сына и замирая в ожидании.

Гости хлынули в раскрытые перед ними вторые ворота замка рекой золота, серебра и полированной стали с пестрящим шелком. Две сотни воинов в позолоченных шлемах и с копьями, ровно устремленными в небо, а между ними через равные промежутки - знаменосцы, гордые своей должностью поднимали вверх развеваемое горячим воздухом знамя правящего Дорном дома - огненное солнце, пронзенное золотым копьём на песчаном поле. Попеременно между них мелькали куда более богато одетые люди или простые рыцари в доспехах подготовленных для жаркого климата региона. Все на дорнийских скакунах, благородных, быстрых и выносливых, выведенных специально для песчаных равнин и сухих степей.

Столько новых лиц. Но первым с коня со смехом спрыгнул черноволосый, «солёный» дорниец в рыжем кафтане с золотым шитьем, окружившим у него на груди герб Мартеллов. Оберин радостно рассмеялся и откинув в руки одного из спешно спешившихся следом за ним воинов свое личное копьё и раскинув руки, подскочил к Авуту, обнимая одновременно и лорда, и его сына.

-Авут, друг мой, как я рад вас видеть! А ты совсем не поменялся за почти год беспрестанной работы лордом! - чуть отстранившись младший брат Принца оглядел Прасет с ног до головы. - Семеро! После трех месяцев заведывания одной крепостью с тремя сотнями людей я уже был похож на слишком рьяного септона взявшего пост и сбежал с парой друзей в Долину, ловить разбушевавшихся горцев. А ты вот вообще вынужден был отстраивать замок и городок по новой, искать золото для всего этого и добывать еду на шесть сотен человек. Но ничего!

-Усталость таким как я - нипочем. Скучно и странно с непривычки, но даже так можно найти

плюсы в моем положении. – с усмешкой ответил Авут.

-Вино и девки? – лукаво улыбнулся дорниец.

-Они самые. И к тому же мягкая подушка под зад.

-Ха-ха! – рассмеялся дорниец. – Это правда, у моего брата подушка что надо!

Впрочем, Оберин явно лукавил, говоря, что Прасет совсем не изменился. Пусть он держался все так же нагло и уверенно, говоря с братом Принца Дорна так будто он до сих пор простой капитан наемников в его подчинении, но лицо его чуть осунулось и загар побледнел, после того как он отдал добрую часть духовной и жизненной силы на благо сына. Потрепанный дублет и с нашитой кольчугой, заплатанные шаровары с поножами и стальные перчатки с потрепанной временем, кровью и морской водой обувью заменили пестрый дорнийский халат с тонкой рубахой, льняными штанами и мягкими сапогами, а валирийский меч (носимый пока в одиночку, так как второй проходил реставрацию под денно и ночью не смыкающимся взглядом Хозара) с наспех сделанной ручкой вовсе обзавелся черными ножнами с серебристыми узорами, пусть и сохранил простоту рукояти.

Уставший ждать расшаркиваний взрослых Туатонг недовольно заурчал и несколько раз шлепнул по удерживающей плечо отца смуглой руке. Оберин вновь радостно засмеялся и сделал шаг назад, кивая старшему сыну вассала. Атхит удивленно покосившись на отца поклонился. Словно разбивая создавшуюся пусть и неловкую, дружескую атмосферу, из крытой паланкином кареты выбрались женщина, три девушки и одна девочка. Все девочки пусть и были разными, имели очень много схожих черт с Красным змеем, явно приходясь ему дочерьми, которых тот решил повозить по землям. Женщина выглядела как леди преклонного возраста с типично донийской внешностью, но с до крайности стервозным лицом и колким взглядом, буквально раздиравшим плоть того, в кого она вглядывается. Последним представителем прекрасного пола была похожая на обоих старших Мартеллов, красивая девушка лет двадцати с лишним, что уже было странно, ибо обычно к этому моменту девушки этого мира уже женаты и носят или выносили первого ребенка. Черноволосая, с оливковой кожей, стройная и с плоской грудью, она выглядела немного болезненно, словно недоедала или только перенесла лихорадку, но от этого лишь помимо чувства восхищения гармоничной красотой, возникало и желание уберечь страдальцу от посягательств жестокого внешнего мира.

Остальные же тем временем так же начали спешиваться, заполняя еще больше пространства непригодного для такого столпотворения двора. Из толпы выбежал главный конюх и десяток его мальчишек, отданных ему в помощники на этот день. Авут легким полупоклоном приветствовал женщин и двух лордов, прибывших с Мартеллами. Когда официальные приветствия между взрослыми были закончены на первый план выставили детей, представляя друг другу.

На этом с расшаркиваниями было закончено и Авут махнул рукой, приглашая официальных представителей в глубины замка.

-Смотрю ты не особо думал об обстановке? – протянул оглядывающий Оберин для поддержания беседы. Каменные стены внутри замка были покрыты штукатуркой во многих местах, а где ее не было, там накладывались друг на друга массивные блоки, словно вытесанные из валунов.

-Не было времени, да денег. И к тому же, я не особо смыслю в красоте.

-Это-то заметно. – снова расхохотался дорниец. – Меч на твоём поясе пусть и выглядел раньше куда хуже, но и сейчас красотой не блещет. Ты же знаешь – валирийские мечи стоит носить с гордостью, выставляя на показ, добавляя красоты внешнему виду.

-Для такого у меня есть второй, с рубином и прочими узорами.

-Ах да, у тебя же их двое! По одному на сына?

-Пока рано загадывать, может один я продам. – с усмешкой протянул Прасет, н говоря о том, что мечей у него три, а не два, и покупатель на ждущий момента для реставрации клинок уже ищется Милтосом. – А дети... Не думаю, что остановлюсь на двух, я ведь все еще так молод!

-Кстати о возрасте. – с ехидством протянул Оберин, чуть пихая локтем Авута. – Вот уж не думал, что у тебя уже будут дети, да к тому же столь взрослые! Сколько сейчас Атхиту? Лет десять поди? И когда ты только успел его заделать?

-Ему четыре с половиной. Хотя думаю уже почти пять – тут уже ехидно усмехнулся Авут, наблюдая за вытянувшимся лицом дорнийца. – Дети в моем народе растут куда быстрее, чтобы принять ответственность и показать нашу силу. Особенно дети в моем роду.

-Печальная судьба. Наши дети так же взрослеют куда быстрее, иногда не успевая насладиться красотой мира, но Боги, я бы не смог жить спокойно, видя, как мои миленькие Обара, Нимерия или крошка Тиена в свои четыре выглядели бы на все десять. Это сейчас мои старшенькие превратились в двух диких кошек, но видел бы ты их, когда они были маленькими! Худенькие, большеглазые, косматые, удивленные. Эх... Скажу по чести – я не самый лучший отец...

-Отец! – хором воскликнули две девушки. – Это не правда!

-Правда-правда и не спорьте. – тяжело вздохнул Оберин. – Как же тяжело, когда в семье ты единственный кто понимает свои недостатки. Но все же я рад что мои дочери меня так любят.

-Ну, с сыновьями тоже бывает сложно, даже иногда на порядок сложнее чем с дочерьми. Даже Туатонг может доставить проблем.

-Этот карапуз? Неужто он способен на что-то кроме как портить простыни и требовать еду посреди ночи?

-Ха! Если бы это были все проблема, то я бы молился на этого мальчика, надеясь, что он станет кем-то большим чем сумасшедшим, поглощенным желанием лить кровь и жрать. Нет, у Туатонга нрав столь же дикий, как и всего моего рода и это приведет его к гибели.

-Но ведь благодаря этим твоим особенностям вы и стали лордом. - впервые подала голос единственная взрослая женщина в делегации.

-И эти же особенности меня убьют. - усмехнулся Авут. - А так - пост лорда можно получить лишь через подкуп, войну, геройство или родственные связи.

-Справедливо же! - еще громче прежнего рассмеялся Оберин. Вообще создавалось впечатление, что для брата дорнийского Принца вся эта поездка была одним большим развлечением и отдыхом, будто и не нужно принимать решения о женитьбе или просто укреплении связей.

-Справедливо и нагло. - вздохнула женщина. - Приличные люди не озвучивают всех своих мыслей в окружении незнакомых людей.

-Я не привык прятаться за словами, пусть и способен на такое, когда нужно.

-Да и к тому же он не чужой! - вновь встрял Оберин. - Все же мы...

-Все же вы познакомились во времена недостойной твоего положения сына дома Мартеллов бытности капитаном наемничьего сброда и под его командованием вы не раз побеждали и выживали. - сварливо закончила за Оберина леди Мартелл. -Мой сын растрепал об этом всем в Солнечном замке по несколько раз, так что только при упоминании вашего имени каждый вспомнит десяток ваших «подвигов» в Эссосе.

-Польщен, что я столь знаменит. - легко улыбнулся Авут, сделав вид что не слышал сарказма в словах женщины. Дамочка, представившаяся матерью присутствующих тут Оберина и Элии, явно не испытывала теплых чувств ко вчерашнему наемнику. А уж если Красный змей и правда трепал всем о деяниях Рубиновых Масок, то становится понятно, что она его еще и опасается.

Двери главного зала с грохотом закрылись, отсекая собравшихся от внешнего мира. Туатонга забрала нянька, так как ему было пора обедать, а дети постарше ушли играть на плац и Авуту показалось, что он услышал, как Атхит говорил про мрачный склеп и его тайны, пугая девчонок. Ухмыльнувшись, лорд жестом пригласил Мартеллов занять место за подготовленным столом.

На некоторое время наступила тишина, гости насыщались с дороги, а хозяин Адовых Врат обедал, попутно наблюдая за пришлыми дорнийцами. Мать Мартеллов, так и не назвавшая своего имени, настороженно проверяла вино аккуратными глотками, постоянно незаметно опуская в кубок зажатую между пальцами с внутренней стороны ладони полоску какого-то

материала. Элия ела еще более мелкими кусочками, тщательно пережевывая и тихо прикладываясь к кубку, но скорее не из-за опасения, а из-за воспитания и маленького ротика на бледном личике. Оберин же был эталоном непосредственности, полностью уверенный в лояльности Прасета и с чисто наемничьим аппетитом поглощал все мясные блюда с редкими вкраплениями овощей, а уж вино дорниец заливал в себя словно кит планктон.

-Это место выглядит все так же жутко, но теперь тут хотя бы есть где примостить заднее место и есть что выпить да поесть. – постарался завести непринужденный разговор Оберин.

-Все мясо свежее, только с охоты. Дотракийцев нужно чем-то занимать, а заказов в последнее время не так много, как раньше. Видимо лето всех разморило. – поддержал Авут. – Наши поля пока не так хороши, как те что возле Солнечного Копья и бесконечно далеки от зеленых земель, поэтому из не мясного тут только -печеные яблоки, тыква и репа с луком.

-Приятно, что мы говорим о чем-то кроме кровавых сражений, но все же я предлагаю перейти к делу. – влезла в разговор старшая дорнийская леди.

-Что же, если таково ваше желание... - развел руками Авут. – Все что хотелось мне сказать я сказал в письме. Мне пора обзавестись женой и мой деятельный писарь записал мою речь и разослал всем домам в Дорне. Но кто же знал, что одним из первых откликнувшихся станет дом Мартеллов? Уж точно не я.

-Не обольщайтесь, вы не первый и не последний кандидат. Моей дочери давно пора выйти за приличного и богатого лорда, но все упрямится, отклонив все предложения в Дорне.

-Все твои предложения, матушка. – ровным голосом, похожим на перезвон колокольчиков, ответила девушка.

-И тем не менее ты решила послушать своих старших братьев и место Арбора притащилась сюда. В эту зловонную дыру.

-Запах серы может и раздражает с непривычки, но не стоит звать мой дом дырой, леди. – недовольно проворчал Авут, отвлекая леди от семейного спора. – Я ведь и обидеться могу.

-И что нам с обиды захоластного, свежего лорда, что даже не обзавелся союзниками? – скривила губы дама. – Я слышала, что даже с Уллерами вы не смогли договориться, умудрившись наглубить им и избить на дуэли старшего сына по второй линии.

-Он так же думал, что может смотреть на дом Прасет с высока и поэтому мой сын преподавал урок юнцу, а я его отцу. Оба они не слишком хороши – глава дома не может выдержать пары оскорблений, сказанных в лицо, слишком изнежив себя словоблудством, а мальчишка в свои четырнадцать проиграл четырехлетке. – с оскалом рассказал Авут, тут же прерывая порывающуюся что-то сказать женщину, сминая железный нож в руке. – Вы боитесь меня, считаете неуравновешенным безумцем, жадным до крови. Что же, вы правы. Я поумерил свои

аппетиты на время, пока сам не обзаведусь женой, а мои дети не вырастут, но даже так меня легко разбудить от этого сна. Я люблю войну, ее барабаны из лязганья стали, шелканья костей, хлюпанья плоти и криков боли – будоражит меня и мне нужен только повод... Повод начать войну со всеми, кто есть вокруг, до кого я могу дотянуться. Детей моих можно в Браавосе, Мире, Лисе, в Бухте Работоторговцев. А вот вам придется считаться со мной и моими парнями, что встанут на сторону ваших врагов. У вас много врагов, как бы вы не кичились властью и любовью народа, всегда есть те, кто хочет подвинуть ваши задницы с трона Лорда Региона и если у них буду Я... Впрочем мы здесь говорим о прекрасной Элии, верно? К чему бросаться угрозами, давайте выпьем, поедим...

-Мы уходим! – гневно вскрикнула женщина, со звоном опуская кубок на железную тарелку. – Для того у кого за спиной нет ничего кроме сумасшествия и жалкой горстки людей ты слишком нагл!

-Людей можно набрать с легкостью. Но вот Верных людей, что встанут на защиту грудью, закроют своими костями от мечей с топорами и булавами, а плотью от стрел и копий – уже сложнее. Придется повозиться. Я это понимаю. А вы?

-Матушка, прошу... - устало протянул Оберин, но очередной крик женщины прервал его. Тут-то и заговорила вновь отмалчивающаяся Элия, чей взгляд двух черных глаз замер напротив синесерых мерцающих льдинок Авута:

-Матушка, Оберин, я хочу побыть здесь подольше и поговорить с лордом Прасетом.

-Элия! – зашипела старшая леди, пока Красный змей глупо хихикал в кулак, бросая взгляды от своей сестры до друга.

-Выйдите! – чуть повысила голос Элия, и звук ударил по ушам колокольным звоном. – Я хочу побыть с ним наедине.

Оберин первым направился к выходу, увлекая гневно сопящую и бросающую злобные взгляды мать за открывшиеся двери. Стражи снаружи прекрасно слышали и могли легко определить, когда кто-то подходит к доверенным им дверям. Громко хлопнуло обитое дерево, оставляя дух людей за столом.

-Что же... Вот мы и наедине. – мягко улыбнулся Авут.

-Верно. – легко кивнула Элия. – Не совсем так я представляла эту встречу, и честно говоря совсем ее не ожидала. Я думала выйти за сира Бейлора Хайтауэра, но столько историй и слухов ходит о вас по Дорну, что я не устояла. Вы выглядите уставшим.

-Как и вы, но от этого еще только более прекрасны.

-Вам я этого не могу сказать, думаю здоровый цвет лица и хороший сон пошли вам куда больше мешком и бледности. Я же... могу говорить с вами в таком тоне?

-Хах, пусть власти в моих руках раньше было куда больше чем один замок возле пахнувшей серой реки, я все же думаю, что леди Мартелл, из дома правящего Дорном, может обращаться ко мне как захочет.

-В таком случае я буду откровенна. Вы нравитесь мне, Авут. Аша честность, смелость, манера держаться и дикий нрав. Вы словно дорниец или андал из старых легенд. Но мне не нравится, как вы говорили с моей матушкой.

-Не буду оправдываться, она просто меня раззадорила. Не люблю, когда во мне сомневаются.

-То есть вы правда способны?..

-Предать Оберина? Ха! Боги упасите, я легок на подъем, но покуда мои друзья не льют мне яд и не тычут в меня кинжалами, я буду добродушным волком, что спит у их кровати и убегает в лес поесть. Ваша же мать... Все так же, как с лордом Уллером.

-Не выдержала оскорблений? – понятливо улыбнулась девушка. – Что же, понимаю – меня и саму раздражают ее попытки выдать меня за богатого и знатного лорда или принца. Я кажется слышала что принц Рейгар есть в ее списке.

-Так выйдите за меня ей на зло! – хохотнул Прасет, Элия лукаво улыбнулась в ответ.

-А вы что, считаете себя лучше принца Вестероса?

-Если речь идет о красоте, то уж он победит, но если вам нужен меч, нрав и собеседник, что будет заботится о вас как о собственной руке – вот он я.

-Даже положение не помеха? – с интересом протянула девушка.

-Ха! Предостаточно! – обвел себя руками Авут.

-Что же... На этом пока все. Мы останемся тут еще на пару дней, прежде чем продолжить путешествие. – Элия изящно поднялась со стула, под любующимся взглядом Авута. Все больше и больше мысли об этой изящной деве захватывали его, покуда она уходила к дверям. На миг леди Мартелл замерла. – И да, лорд Прасет. Мне понравилась наша беседа.

И двери захлопнулись за ней, отделяя лукаво улыбающуюся стройную девушку с болезненным, но прекрасным видом от сидящего на своем месте Авута. И лишь тонкий аромата лимонного дерева напоминал об Элии Мартелл.

-Демоны! Я похоже сделал что-то не так... влюбился...

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1376430>